

Ты смог бы без меня обойтись?

Юрка пришёл в школу какой-то грустный. Или задумчивый. В общем, не такой какой-то.

Я решил, что он просто не выспался. Или встал не с той ноги. Но Юрка даже на переменах не носился по коридору, не кричал, не толкался. Он стоял у окна и строго на всех поглядывал.

— Ты чего? — спросил я.

— Ничего, — сказал Юрка и опять нахмурился.

Я решил к нему не приставать. Если он что-то придумал, всё равно первый заговорит. Надолго его не хватит.

Но Юрка хватило аж до большой перемены. Наконец он отвёл меня в самый конец

коридора и, убедившись, что никто не подслушивает, произнёс тихо:

— Скажи, ты мог бы без меня обойтись?

Я сначала подумал, что он про парусник. Мы три дня уже склеивали новую модель у меня дома. Совсем чуть-чуть осталось.

Я огорчился:

— Ты что, не придёшь вечером?

— Не в этом дело, — Юрка мотнул головой. — Ты вообще мог бы без меня обойтись?

— Без тебя, что ли, склеить?

— При чём тут склеить! Представь, что меня нет. Что бы делал?

— Ну, — я пожал плечами, — подождал бы денёк. Клей лучше схватится.

— Ты что, не понимаешь, что ли! — закричал Юрка. — Нет меня и никогда не было! Смог бы?

— Чего ты орёшь? — рассердился я. — Чего смог бы?

— Обойтись. Без меня...

«Вот привязался», — подумал я и оглядел Юрку с ног до головы. Ему, пожалуй, пора было постричься. Или хотя бы расчёску завести. Волосы у него плясали во все стороны. Левое ухо почему-то было запач-

кано синей пастой. Из-под пиджака вылез край белой рубашки в горошек.

Никак нельзя было представить, что его нет. Как же нет, когда вот стоит! К стенке прислонился.

Я пожал плечами и спросил:

— А ты без меня?

— Нечестно, — возмутился Юрка. — Я первый спросил. А ты отвечай. Только честно.

— Наверное, смог бы, — честно ответил я. — Если тебя нет, я с тобой вообще бы не познакомился никогда.

— Я так и думал, — вздохнул Юрка и двинулся от меня прочь.

— Постой, — догнал я его. — А ты-то сам смог бы без меня обойтись?

Юрка остановился. Он посмотрел мне прямо в глаза и тоже честно ответил:

— Не знаю... Иногда я думаю, что не смог бы. А иногда, что смог бы.

Мне вдруг сделалось грустно. Всё-таки он смог бы без меня обойтись. Иногда, но смог бы... Тьфу ты! Всё настроение испортил.

До конца уроков мы не разговаривали. Изредка я поглядывал на Юрку. Он сидел на своей третьей парте у окна, смотрел на

тополь, начинающий зеленеть, и неизвестно было, о чём он думает. Наверное, дуется на меня.

Но из школы мы, как всегда, вышли вместе.

Мы шли и молчали. Довольно противно было так идти. Я начинал всё больше и больше на него злиться, и мне стало казаться, что без Юрки я и вправду спокойно мог бы обойтись. Вдруг он спросил, не поворачивая головы:

— Слушай, а без кого ты вообще не смог бы обойтись?

«Заговорил, наконец!»

— Без родителей, наверно, — ответил я, немного подумав. — А ты?

— Без родителей, конечно, не смог бы.

— А без Пирата?

— Без Пирата? — Юрка остановился и посмотрел на меня. — Ты что! Он, знаешь, как меня всегда ждёт! Я только дверь в подъезде открою, а Пират уже лает на весь дом. Радуется, что я пришёл.

— Ну, ладно, — согласился я. — А знаешь, без чего ты уж точно не смог бы обойтись?

— Без чего?

— Без воздуха.

— Ха! Без воздуха никто не смог бы.
И без воды тоже.

— Я где-то читал, — вспомнил я, — что когда на Земле не было суши, а был один сплошной океан, люди дышали жабрами. И обходились без воздуха.

— Ну, сказанул! Это ж когда было! Тогда и людей не было.

— Я читал, что были.

— Откуда же они взялись?

— Из космоса. Их высадили осваивать Землю, но потом что-то там случилось, взрыв какой-то, и за ними никто не прилетел. Считалось, что от обезьяны люди произошли, а оказывается — из космоса.

— И негры тоже?

— Ну, да... — кивнул я, правда, не очень уверенно. — И негры. У них же там, в космосе, разные национальности живут.

— А я вот о чём думаю! — воскликнул Юрка. Он опять был прежним. — Вот если самолёт идёт на посадку, закладывает ли у мухи уши?

— Чего, чего? У какой ещё мухи?

— Ну, муха в самолёте летит! Залетела туда, когда он ещё на земле был, где-нибудь на юге. И полетела в Петербург.

Я засмеялся.

— Да я сам видел! — закричал Юрка. — Мы летом возвращались с юга, и с нами муха летела. Даже на нос мне села один раз.

На меня напал такой смех, что я даже портфель в руках не мог держать и поставил его прямо на землю.

— Ой, не могу! — задыхался я, раскачиваясь из стороны в сторону. — На нос села!.. Муха!.. С ушами!..

Юрка с опаской глядел на меня. Потом сам хихикнул раза два и тоже захохотал. Так мы стояли и хохотали прямо посреди тротуара, а прохожие обходили нас и глядели, как на ненормальных.

...Поздно вечером, когда я уже лежал под одеялом, у нас зазвонил телефон. Мама долго кого-то расспрашивала: почему так поздно, ничего ли не случилось? Потом вошла в комнату и позвала:

— Вставай. Тебя Юра к телефону. Говорит, очень срочно.

Я прошлёпал на кухню и взял трубку.

— Привет! — услышал я Юркин голос. — Я тут думал... В общем, я, наверно, не смог бы без тебя обойтись. Алло? Ты слышишь?

— Слышу, Юрка, — ответил я, улыбаясь. — Я тоже не смог бы. Честно.

Мы помолчали.

— Ну, ладно, — сказал Юрка. — Тогда пока?

— Ага. До завтра.

Я тихо повесил трубку.

— Что Юра звонил? — спросила мама. — Ты чему улыбаешься?

— Да так... Мам, как ты думаешь, когда

самолёт идёт на посадку, закладывает ли у мухи уши?

Мама всплеснула руками:

— И это называется «очень срочно»! Нашли, о чём разговаривать по ночам. Нет, я телефон отключу, ей-богу! Иди спать скорей.

И я пошёл, хотя спать совсем расхотелось.

Из открытой форточки пахло весной. Сперва осторожно, а затем всё уверенней и громче застучал по подоконнику дождик. Первый дождь в этом году.

Гомер

Маленький чёрный жучок появился на парте неизвестно откуда. Уверенной быстрой походкой он направился прямо к раскрытому учебнику, вскарабкался на него и остановился на карте древнего мира, не дойдя двух сантиметров до Карфагена. Рядом был нарисован воин с копьём, схвативший за волосы упирающуюся рабыню.

— Гляди! — толкнул меня Юрка в бок. — Бойтся в Средиземное море лезть.

Жучок не двигался. Видно, размышлял, стоит ли ему, в самом деле, лезть в Средиземное море.

Юрка тихонечко пнул его кончиком карандаша. Жучок двинулся вперёд, ненадолго задержался на голой коленке воина, потом

развернулся и пошёл обратно, вглубь Африки.

Я быстро достал из портфеля линейку и преградил ему путь к отступлению. Но тот, не дойдя до линейки, взял курс на Египет. Затем влез всё-таки в Средиземное море и опять остановился, выбрав для передышки остров Крит.

— Я ему имя придумал, — сказал Юрка.

— Какое?

— Гомер.

— Почему Гомер?

— Бродит по свету, поёт себе песни про Одиссея.... Ну, и вообще.

Тем временем Гомер опять попытался улизнуть в Африку. Но Юрка так пихнул его карандашом, что из Средиземного моря тот перелетел сразу в Балтийское, перевернулся на спину и забарахтался между страницами.

— Что, Гомерчик, холодно? — ехидно проговорил Юрка, наклоняясь над картой. — Что, не нравится?

В этот момент сверху опустилась рука Николая Михайловича и захлопнула учебник.

Юрка вздрогнул и задрал голову.

— Николай Михайлович, вы Гомера раз-